

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительное правоведение является наукой и учебной дисциплиной, значительно расширяющей кругозор будущего юриста. Значительным плюсом сравнительно-правового метода познания выступает необходимость одновременного познания как минимум двух объектов, а при соблюдении определенных условий — и более. Иными словами, одновременно познаются правовые системы, правовые институты двух и более национальных право порядков.

Учитывая, что у обучающихся должна формироваться способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия, изучение сравнительного правоведения открывает необозримые горизонты для знакомства с правовыми культурами иных народов, что впоследствии, несомненно, облегчает взаимопонимание между народами, ведь при наличии знания об истоках тех или иных черт правовых семей, причинах появления тех или иных правовых институтов в национальных правовых системах у субъекта уходит или в значительной степени снимается напряжение, отрицание, неприятие, вызванные непониманием другой, чуждой культуры вообще и правовой культуры в частности.

В составе науки и учебной дисциплины «Сравнительное правоведение» определяющее значение имеет история отдельных правовых семей, так как именно она определяет их нынешние отличия. А изучение истории права — это и есть проникновение вглубь национальной общей и правовой культуры, знание которых позволяет юристу в дальнейшем учитывать при социальном и профессиональном общении историческое наследие и социокультурные традиции различных социальных групп, этносов и конфессий, включая мировые религии, философские и этические учения.

Сравнительное правоведение по своей природе, то есть имманентно, имеет комплексный и межнациональный характер.

Комплексность сравнительного правоведения заключается в том, что в рамках этой дисциплины сравнению (исследованию вообще) подвергаются не только правовые нормы, институты и отрасли, принадлежащие к разным правовым системам, а вся окружающая их историческая, национальная,

культурная, религиозная, политическая среда. А сами изучаемые правовые институты — это отражение духа породившего их народа в тех конкретно-исторических условиях, в которых правовые институты были рождены.

Сравнительное правоведение имеет эклектический характер: черпает свои основные черты в ряде юридических и неюридических дисциплин. Практический смысл этой характеристики состоит в том, что познать сравниваемые нормы и институты можно только с учетом особенностей той среды, в которой они возникли и развились.

Социальным и культурологическим подходом сравнительное правоведение было обогащено только в конце XIX — начале XX в.

Сравнительное правоведение имеет **межнациональный характер**, то есть ориентировано не на изучение внутренних вопросов каждой правовой семьи, а на анализ проблем, имеющих значение для различных правовых семей.

Естественно, что сначала изучается национальное право, однако для сравнительного правоведения это не самоцель, как в отраслевых юридических науках, что и свидетельствует о том, что сравнительное правоведение способно привить обучающимся принципы недискриминационного взаимодействия при личном и массовом общении в целях выполнения профессиональных задач и усиления социальной интеграции.

Сравнительное правоведение имеет целью получение и применение знаний, имеющих межсистемный, то есть межнациональный характер.

Предметом сравнительного правоведения является юридическая география — рассмотрение в деталях государственно-правовых явлений на разных территориях и выявление общего и особенного в них, выявление взаимоотношений и взаимовлияний правовых систем. Установление связей между различными правовыми системами, перекрестных или односторонних заимствований ведет к лучшему взаимопониманию в правовом поле, а это, в свою очередь, обязательное условие конвергенции правовых семей (и систем) как предпосылки унификации в близком или неблизком будущем.

Глава 1. Понятие сравнительного правоведения как науки и учебного курса

1.1. Природа сравнительного правоведения

Сравнение является неотъемлемой частью человеческого мышления. Это общенаучный и бытовой прием познания: «Все познается в сравнении». Это утверждение, приписываемое и Ницше, и народной мудрости, не вызывает ни у кого сомнения.

Философы утверждают, что сравнение является имманентной частью процесса познания. Познание любого предмета или явления начинается с того, что мы отличаем его от всех других и устанавливаем его сходство с родственными предметами¹.

Философ А. В. Савинов отмечает: «Сравнение есть действие, которым мы устанавливаем тождество и различие в предметах и явлениях действительности... Сравнить — значит отличить нечто как равное себе от другого, а также, с другой стороны, — найти в другом то же самое, что нам известно, или сходное с ним»².

Таким образом, сравнение имеет не локальный, а глобальный, универсальный характер. Однако сравнение не может рассматриваться в отрыве от других логических приемов познания (анализа, синтеза и т. д.).

В общем процессе познания сравнение находится в неразрывной связи и взаимодействии со всеми другими приемами познания³.

Сравнение является исходной базой, на которой строится сравнительно-правовой анализ.

Одним из основных не до конца решенных вопросов изучаемой науки является ее наименование. Встречаются следующие **названия данной науки**: сравнительное право, сравнительное правоведение, сравнение права.

¹ Павлова Н. Г. Сравнительное правоведение (для магистров): учебно-методическое пособие / Н. Г. Павлова; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российский ун-т дружбы народов. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2013.

² Савинов А. В. Логические законы мышления. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 162.

³ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. М.: Юристъ, 2003.

Термин «сравнительное право» (comparative law) укоренился в основном в англоязычных странах, хотя его используют и немецкие компаративисты Конрад Цвайгерт и Хайн Кетц. Однако такое название в русскоязычной среде вводит в заблуждение, создавая ложное впечатление о том, что сравнительное право является самостоятельной отраслью права наряду с гражданским, уголовным правом и т. д. А ведь по своей природе сравнительное право не является системой норм, составляющих отрасль права. Ученый М. Богдан хотя и считает этот термин не совсем корректным, но признает вполне допустимым, так как его восприняли ученые ряда стран. Р. Паунд отмечал, что воспринимает сравнительное право не как систему норм, а как науку сравнительного права⁴.

Во Франции и Германии чаще всего эта наука называется «Сравнение права». Поскольку эти страны считаются родиной сравнительного правоведения, то, по всей вероятности, это наименование более правильно отражает природу данной науки. Однако в русском языке термин «сравнение» обозначает действие, процесс, а не результат в виде готового знания, поэтому его использование представляется недостаточно корректным.

В России утвердилось наименование «Сравнительное правоведение» (comparative jurisprudence) как отрасль знаний о праве различных стран.

Ю. А. Тихомиров пишет, например, что сравнительное правоведение — это теория в ряду юридических наук. Цель этой теории — изучить и сопоставить различные правовые массивы между собой и с нормами международного права, выявить сходство и различие, определить тенденции общеправового развития⁵.

Кроме указанных, известны такие наименования, как «сравнительная юриспруденция», «сравнительный анализ правовых актов и систем», «сравнительное исследование законодатель-

⁴ См.: Pound R. Comparative Law in Space and Time // The American Journal of Comparative Law. 1995. Vol. 4. P. 70; Егоров А. В. К вопросу о понятии сравнительного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 12–16.

⁵ Павлова Н. Г. Сравнительное правоведение (для магистров): учебно-методическое пособие / Н. Г. Павлова; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российский ун-т дружбы народов. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2013.

ства», «правовые системы современности». Эти наименования отражают отдельные стороны сравнительно-правовой материи и в этом смысле имеют право на существование.

Термин «сравнительное правоведение» более вместителен и более целесообразен, чем наименование «сравнительное право».

Кроме спора о наименовании не утихает спор о **природе сравнительного правоведения**. Существуют следующие взгляды на нее: это 1) научный метод, 2) самостоятельная отрасль знаний, 3) вспомогательная отрасль знаний внутри теории государства и права, 4) одновременно отрасль и метод, 5) некое идеальное право.

1. Первый подход характерен для ранней компаративистики. Сегодня его поддерживает Кристофер Осакве. Он пишет: «Сравнительное правоведение есть своеобразный научный метод, сравнительный метод аналитического изучения права, не имеющий самостоятельного предмета, так как он определяется сравниваемой отраслью права»⁶. Например, предметом сравнения гражданского права является гражданское право, а сравнения уголовного права — уголовное.

При этом сам сравнительный метод воспринимается неоднозначно. Наиболее очевидное содержание выглядит так: сравнительно-правовой метод состоит в выявлении на основе сопоставления соответствующих государственных и правовых институтов общих, особенных и единичных признаков с целью установления социальной значимости исследуемых государственных и правовых институтов.

Другие взгляды на сравнительный метод:

- универсальный способ интерпретации юридических актов, принадлежащих к различным правовым системам;
- метод адаптации одних правовых и социальных систем к другим (цель — унификация);
- средство конструктивного решения внутринациональных социальных задач (цель — заимствование).

2. Согласно второй точке зрения, сравнительное правоведение — это самостоятельная научная дисциплина, отрасль знаний. Этой точки зрения придерживаются Раймон Салей, Эрнст Рабель, Марк Ансель, Акмаль Холматович Саидов.

⁶ Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М.: Изд-во «ДЕЛО», 2002. С. 20.

С одной стороны, К. Осаке прав, когда говорит о том, что предмет определяется отраслью права, которая изучается с помощью сравнительно-правового метода. Но он не учитывает ту часть сравнительного правоведения, которая именуется общей частью, включающей вопросы методологии, вопросы классификации и понятия правовых семей, вопросы источников права в разных правовых семьях и т. д.

Еще Г. Ф. Шершеневич отмечал, что не следует смешивать сравнительное изучение законодательства в целях его совершенствования и сравнительное правоведение, задача которого — выявление общих законов развития права.

М. Богдан: «Не подлежит сомнению, что исследовательская работа, проводимая в области сравнительного правоведения, имеет в высшей степени квалифицированный, научный характер».

А. Х. Саидов сомневается в природе сравнительного правоведения, но, скорее, склоняется к тому, что сравнительное правоведение — это наука, а не метод: «Речь идет не об институциональном признании некой новой научной дисциплины, а об осознании ряда относительно новых проблем, которые возникли перед правовой наукой»⁷.

Авторы, которые склонны не использовать термины «наука», «научное направление», скорее всего, просто перестраховываются и говорят о сравнительном правоведении как об особом направлении научных исследований (М. Ансель). На наш взгляд, это и есть признание в сравнительном правоведении науки.

3. Согласно третьему подходу, сравнительное правоведение — это часть теории государства и права, где знание добывается преимущественно на основе сравнительно-правового метода.

Критикуя данную точку зрения, можно отметить следующее:

1. Сравнительное правоведение — слишком большой блок знаний, его теоретическая часть составляет едва ли не две трети от теории государства и права.

2. У сравнительного правоведения есть не только теоретическая часть (так называемая общая), но и особенная часть, которая явно выходит за рамки предмета теории государства и права.

⁷ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. М.: Юрист, 2003.

3. Для сравнительного правоведения определяющее значение имеет история отдельных правовых семей, так как именно она определяет их нынешние отличия. Эта история также лежит за пределами предмета теории государства и права.

4. Четвертый подход: сравнительное правоведение — это и метод, и наука (М. Винтертон, М. Богдан). Если решаются вопросы высокого уровня абстракции, то можно говорить о сравнительном правоведении как о самостоятельной науке, а если частные отраслевые вопросы — то сравнительное правоведение — это метод. На наш взгляд, наличие пласта знаний высокого уровня абстракции как раз подчеркивает самостоятельность сравнительного правоведения как науки. А то, что отраслевые вопросы решаются на основе сравнительно-правового метода, это естественно, если мы говорим о методе сравнительного правоведения. Однако представляется, что метод не стоит именовать сравнительным правоведением, так как правоведение — это не процесс добычи знания, а уже готовое знание.

5. А. Х. Саидов приводит еще один взгляд на сравнительное правоведение. Сравнительное правоведение изучает право, которое, как и естественное право, не представляет собой совокупности позитивно выраженных норм права, это некое идеальное право⁸.

Но в отличие от естественного права, принципы которого установлены априорным путем, принципы сравнительного права как права-образца следует вывести путем сравнительного изучения действующих правовых систем. Затем эти выведенные принципы лягут в основу единой правовой системы цивилизованных наций.

Дискуссии о природе сравнительного правоведения при всей своей значимости имеют скорее теоретический, нежели практический характер.

Практическое значение от этого спора, конечно, есть (например, определение направлений и перспектив развития сравнительного правоведения).

Подводя итог исследованию проблемы определения природы сравнительного правоведения, М. И. Марченко делает следующий вывод: «Сравнительное правоведение — сложившаяся,

⁸ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. М.: Юристъ, 2003. С. 20.

относительно самостоятельная и обособленная от всех других гуманитарных наук юридическая научная и учебная дисциплина, имеющая свой собственный предмет, метод, сферу применения, выполняющая свою собственную роль в системе юридических знаний»⁹.

Данная наука имеет комплексный и межнациональный характер.

Комплексность сравнительного правоведения заключается в том, что в рамках этой науки сравнению (исследованию вообще) подвергаются не только правовые нормы, институты и отрасли, принадлежащие к разным правовым системам, а вся окружающая их историческая, национальная, культурная среда.

Компаративист П. Круз указывает по этому поводу, что сравнительное правоведение имеет эклектический характер: черпает свои основные черты в ряде юридических и неюридических дисциплин. Он же верно подчеркивает, что сравнительное правоведение изучает правовые семьи, а они есть особое отражение породившего их духа народа.

Практический смысл этой черты сравнительного правоведения состоит в том, что познать сравниваемые нормы и институты можно только с учетом особенностей той среды, в которой они возникли и развились.

Социальным и культурологическим подходом сравнительное правоведение было обогащено только в конце XIX — начале XX в. В XIX в. использовали только исторический подход. Одним из авторов обогащения был Роско Паунд, который в своей концепции социального контроля и юриспруденции интересов настаивал на необходимости изучения живого права, формирующегося под влиянием комплекса социальных, культурных, экономических, политических и иных факторов, а также реализующихся в социуме с учетом этих факторов¹⁰.

⁹ Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001. С. 6–15.

¹⁰ См.: Адыгезалова Г. Э. Правовая концепция американской социологической юриспруденции XX века (Роско Паунд, Толкотт Парсонс и Гарри Бредемейер): дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Краснодар, 2004; Адыгезалова Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: дисс. на соиск. уч. ст. д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017.

Сравнительное правоведение имеет не внутринациональный, а **межнациональный характер**, то есть ориентировано не на изучение внутренних проблем каждой правовой семьи, а на анализ проблем, имеющих значение для различных правовых семей.

Естественно, что сначала изучается национальное право, однако это не самоцель, как в отраслевых юридических науках. Сравнительное правоведение имеет целью получение и применение знаний, имеющих межсистемный, то есть межнациональный характер.

1.2. Предмет сравнительного правоведения

Точное определение предмета — необходимое условие эффективности науки, залог упорядоченности и успешности проведения исследований в ее рамках.

Каждая новая наука зарождается тогда, когда в пределах существующих наук уже не удастся разрешить насущные проблемы. В правовой карте мира примерно с середины XIX в. наметились серьезные качественные и количественные изменения. Именно они требовали глубокого осмысления: уяснения, а затем оценки, которые были невозможны средствами прежних наук.

Сравнительно-правовой метод был заимствован из теории государства и права, но масштабность его применения вынесла сравнительное правоведение за рамки теории этой науки.

Таким образом, можно сказать, что **предметом сравнительного правоведения** является юридическая география — описание права Земли, то есть рассмотрение в деталях государственно-правовых явлений на разных территориях и выявление общего и особенного в них, выявление взаимоотношений и взаимовлияний правовых систем. Следует подчеркнуть, что это не просто сравнение правовых систем, а исследование правовых систем через сопоставление закономерностей их развития.

М. Н. Марченко указывает, что **объектом сравнительного правоведения** всегда выступает объективно существующая в разных странах правовая реальность (во всех ее проявлениях)¹¹.

¹¹ Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001. С. 6–15.

Ю. А. Тихомиров отмечает: «Объекты сравнительного правоведения — не умозрительные задачи кабинетных ученых, а реальные общеправовые явления и процессы, требующие анализа, оценки и принятия, адекватных государственно-правовых мер»¹².

Но названные М. Н. Марченко и Ю. А. Тихомировым объекты столь всеохватны, что являются объектами многих, если не всех, юридических наук. В чем же состоит особенность предмета сравнительного правоведения? Сравнительное правоведение от других юридических наук отличает сопоставительный, сравнительный характер процесса познания правовой реальности.

Предметом сравнительно-правовых исследований всегда являются, как минимум, два правовых явления одновременно. И цель исследования — выявление общего и особенного в них. Изучение же национального права — это раскрытие черт только одного исследуемого объекта, что, бесспорно, является полезным занятием, но не сравнительным правоведением. Это необходимый, но недостаточный шаг для получения сравнительно-правовых результатов. Поэтому нельзя считать предметом сравнительного правоведения «специализированное изучение зарубежного права».

Пытаясь определить предмет сравнительного правоведения, необходимо учитывать следующие два фактора:

1. М. Богдан заметил, что сравнительное правоведение в принципе не имеет границ и что оно не может рассматриваться как обычная дисциплина, так как нельзя представить все возможные двухсторонние и многосторонние варианты сравнения, которые могут возникнуть между различными правовыми системами¹³. Следовательно, невозможно все это включить в одно определение либо нужно выходить на высокий уровень абстракции.

2. М. Н. Марченко замечает, что в процессе определения предмета сравнительного правоведения необходимо исходить из того, что единой науки сравнительного правоведения не существует¹⁴. В реальности формируются общая теория

¹² Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Изд-во НОР-МА, 1996.

¹³ Богдан М. Сравнительное правоведение. М., 1994. С. 19.

¹⁴ Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М., 2001. Богдан М. Сравнительное правоведение. М., 1994. С. 19.

сравнительного правоведения, именуемая сравнительным правоведением, и отраслевые сравнительно-правовые дисциплины со своими предметами.

Следовательно, можно определить предмет общей части сравнительного правоведения.

Предмет сравнительного правоведения — принципы и закономерности возникновения, развития и взаимовлияния различных правовых систем.

Выявление этих принципов и закономерностей возможно на основе изучения и обобщения огромного и весьма разнообразного эмпирического материала.

Приведенное определение характеризуется очень высокой степенью абстрактности. Чтобы детализировать его, можно выделить группы явлений в предмете сравнительного правоведения:

1. теория сравнительно-правового метода (методологические проблемы сравнительного правоведения);

2. сопоставительное изучение основных правовых систем современности (выработка критериев классификации, краткая история, признаки и источники права отдельных правовых систем);

3. сравнительное законодательство (сравнение нормативных источников по узким правовым проблемам);

4. функционально-правовое сравнение;

5. историко-сравнительное изучение права;

6. выработка и совершенствование механизмов сближения национальных правовых систем, том числе рецепция иностранного права;

7. выработка единой юридической терминологии для целей сравнительного правоведения¹⁵.

1.3. Принципы, аксиомы и функции сравнительного правоведения

Принципы — руководящие начала любой деятельности. Они имеются и у процесса сравнения.

1. Принцип сравнимости рассматриваемых явлений. Вопрос о сравнимости различных явлений решается в зависимости

¹⁵ Учебно-методический комплекс дисциплины. Сравнительное правоведение: методические рекомендации для самостоятельной работы студентов, 2006.

от наличия у них общих черт, признаков, принадлежности к одному роду вещей, похожих функций, общих целей и задач.

Сравнение разнородных вещей заканчивается там, где начинается.

Правовые явления относятся к одной группе явлений, на что указывает приставка «правовые», то есть основанные на праве.

Нельзя согласиться с мнением, что сравнимыми являются только правовые явления, находящиеся в рамках одного того же типа государств (либо капиталистического, либо социалистического).

Ранее считалось, что поскольку социалистические и капиталистические правовые явления несовместимы друг с другом по своей сущности, по социальной роли и назначению, то и сравнивать их нельзя, но современные отечественные ученые, а также западные компаративисты, например, Д. Лебер, утверждают обратное.

К. Цвайгерт и Х. Кетц утверждают, что сравнимость различных правопорядков основана на идентичности правовых потребностей, и только в том случае, если они диаметрально противоположны, можно говорить о принципиальной несравнимости капиталистических и социалистических правовых явлений.

Лебер делит весь правовой массив на институты, обусловленные экономической системой, и ей не обусловленные. К последним относится, например, семейное и уголовное право, а вот договорное право — это правовой институт, субъекты отношений в рамках которого действительно преследуют различные цели.

К. Цвайгерт и Х. Кетц делают общий вывод о том, что сравнительный анализ, проведенный с достаточной тщательностью и учетом правовых реалий, обнаруживает больше сходного, чем того хотелось бы идеологам различных социально-политических систем.

2. Принцип строгого соответствия друг другу различных уровней сравниваемых правовых явлений требует, чтобы строго выдерживалось правило, по которому сравнению подлежат лишь однопорядковые правовые явления. Вообще объектами сравнения могут быть, например, нормы права, правовые институты, правовые доктрины, правовые отношения, правовое сознание, правовые системы, правовые

семьи, и сравнивать все эти объекты следует только внутри каждой группы между собой.

В целях облегчения соблюдения этого принципа в отечественной и зарубежной литературе выделяются макроуровень и микроуровень сравнения.

На **макроуровне** акцент делается не на конкретных проблемах и их решении, а на исследовании методов обращения с правовым материалом, процедурах решения споров или роли отдельных элементов права.

Здесь можно сравнивать законодательную технику, стиль кодификации, способы толкования, значение методологии для развития права, методiku подготовки судебных решений, вопросы правоприменения и др.

Сравнительное правоведение на **микроуровне** имеет дело не с общими проблемами (не с общетеоретическими задачами), а со специальными институтами или проблемами, то есть с правилами для решения повседневных конкретных проблем и конфликтов интересов. Другими словами, это прикладные, практические вопросы, которые ведут к использованию зарубежного опыта.

3. Принцип всестороннего учета исторических, национальных, экономических, социальных, политических условий, в которых возникают и развиваются сравниваемые правовые явления.

4. Принцип установления не только общих черт сравниваемых правовых явлений, но и их особенностей.

5. Принцип проведения сравнительного исследования не только в статике, но и в динамике.

Аксиомы сравнительного правоведения

1. Право, как язык или музыка, является нормативным выражением истории, психики, традиций каждого народа. Следовательно, не может быть двух одинаковых правовых систем. Сравнительно-правовое исследование должно учитывать эту закономерность.

2. Сравнение правовых явлений требует интеллектуальной объективности. Следовательно, в сравнительном правоведении нет места религиозным, культовым или иным предубеждениям против того или иного народа, государства или их права.

3. Сравнительному правоведению требуется диалектический подход: у каждой правовой системы есть свои позитивные и негативные аспекты; каждая национальная правовая система должна в целях совершенствования учитывать достижения других правовых систем.

4. Наметился процесс сближения различных правовых семей, прежде всего романо-германской и англо-американской.

5. Правовые системы больше похожи друг на друга в области частного права, чем в области публичного. Это объясняется тем, что законы рыночной экономики, отраженные в гражданском законодательстве, универсальны, следовательно, и частное право, описывающее эти объективные законы экономики, созданное разными обществами для себя, получилось весьма схожим.

6. Сравнительное правоведение поощряет и одобряет заимствование идей из разных правовых систем. Однако это должен быть не механический перенос, а взвешенное действие, основанное на исследовании почвы, с которой и на которую переносится правовой инструмент.

7. Цель сравнительного правоведения — не хвалить одну систему и порочить другую, а принять их обе, чему в значительной степени способствует установление исторических корней неясного нам правового явления.

8. Во всех обществах во все времена существует различие между формальным (писаным) и живым (действующим) правом. Разрыв может быть большим или меньшим, может быть вызван большим значением иных, неправовых, социальных регуляторов, но он всегда есть, поэтому недостаточно ограничиваться только формально-юридическим методом познания права, компаративист всегда должен об этом помнить, проводя свои исследования¹⁶.

Функции сравнительного правоведения

Существуют различные квалификации функций сравнительного правоведения. Например, А. Х. Саидов называет четыре функции сравнительного правоведения: научную,

¹⁶ Учебно-методический комплекс дисциплины. Сравнительное правоведение: методические рекомендации для самостоятельной работы студентов, 2006.

образовательную, практическую и функцию международной унификации права. Стоит отметить, что первые три функции подходят вообще всем наукам, не только юридическим, то есть не характеризуют именно сравнительное правоведение. Следовательно, нужна более конкретная классификация.

Сегодня никого не удивляет, что естественные, точные науки, медицина ведут международный обмен результатами научных достижений. Иначе дело обстоит с правом. По мере усиления идеи национальной государственности выросла гордость за собственное национальное право. Сравнительное правоведение призвано положить конец подобной национальной ограниченности. Детально это проявляется в выделенных нами функциях сравнительного правоведения, три из которых имеют теоретический (глобальный) характер, и четыре — сугубо практический.

Первостепенной функцией сравнительного правоведения является расширение сферы познания. Под правовой наукой следует понимать не только толкование национальных принципов и норм, но и исследование моделей для предотвращения и урегулирования социальных конфликтов.

При таком понимании правовой науки становится очевидным, что сравнительное правоведение обладает более широким спектром типовых решений, чем национально замкнутая наука.

Вторая функция — это проникновение в различные культуры нашей планеты, чтобы стимулировать постепенное отмирание закоренелых национальных предрассудков и улучшать взаимопонимание между народами. На первый взгляд, данная функция может показаться излишне глобальной, но она вполне выполнима силами сравнительного правоведения.

Третья функция сравнительного правоведения — стимулирование посредством сравнительно-правовых исследований критики собственного правопорядка, что внесет больший вклад в развитие национального права, чем национально ограниченная дискуссия.

Далее следуют практические функции сравнительного правоведения.

Четвертая функция состоит в том, что материалы сравнительно-правовых исследований служат незаменимым

инструментом для законодателя, обеспечивая высокое качество его правотворческой деятельности.

Пятая функция заключается в том, что **материалы сравнительно-правового исследования можно применять для толкования научных норм**. Разумеется, если национальная норма выражена ясно и недвусмысленно, то ее уважение является краеугольным камнем любого правопорядка. Однако, если норма выражена неясно и приемы внутреннего толкования не помогают, можно ставить вопрос об обращении к зарубежному опыту в этом вопросе (в странах Западной Европы этот способ толкования активно применяется).

Шестая функция — учебно-методическая. Ученые утверждают, что уже нынешнее поколение юристов столкнется с беспрецедентной интернационализацией права. Следовательно, приобретает ценность повсеместное изучение сравнительного правоведения, ведь оно вооружает критический ум широким набором решений, в которых сконцентрирован опыт всего мира.

Завершающая функция сравнительного правоведения — подготовка международной унификации права, цель которой — стремиться, соизмеряя желаемое с возможным, к устранению или сглаживанию различий в национальных правовых системах на основе общепризнанных принципов права.

1.4. Сравнительное правоведение как учебная дисциплина

Сравнительное правоведение как учебная дисциплина — это структурированная концептуально-политическая система правовых знаний, это теория применения сравнительного метода как в научно-познавательных, так и в практических целях. Несомненно, что сравнительное правоведение — необходимая дисциплина для юриста, позволяющая ему сформировать полную юридическую картину мира. Именно она способна вооружить будущих специалистов глубокими и универсальными теоретическими знаниями, что неизменно формирует практические навыки в юриспруденции на основе выдающихся достижений современной науки. Особо стоит отметить, что знание сравнительного правоведения способно развивать у обучающихся качества исследователя, сформировать способ-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru